

ОБРАЗНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ В УСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Мезит А.Э.,

научный руководитель д.ф.н. Фельде О.В.

Сибирский федеральный университет

К числу актуальных проблем русистики относится исследование особенностей устной профессиональной речи. Задачей настоящей статьи является исследование образных номинаций в подязыке гидроэнергетиков. Материалом для исследования послужили профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, употребляющиеся в живой профессиональной речи сотрудников ОАО «Красноярская ГЭС».

Категория образности находится в центре внимания ученых более века. Начало исследованию образности в лексико-семантическом аспекте было положено трудами А.А. Потебни и Ш. Балли. В русистике в течение длительного времени образность признавалась характеристикой в основном поэтической речи и изучалась в семантико-стилистическом, риторическом аспектах. Начиная с 80-х гг. прошлого столетия образные номинации активно изучаются на материале русских народных говоров. На рубеже XX-XXI вв. появляются работы, в которых категория образности рассматривается в теоретическом аспекте под большим влиянием когнитивных идей. В терминоведении образные специальные наименования в 90-е гг. рассматривают в основном в ономаσιологическом аспекте в связи с исследованием терминов метафорического и метонимического образования.

Вслед за Е.А. Юриной под образностью мы понимаем «свойство слова – лексемы в целом или одного лексико-семантического варианта, - его способность отразить образное видение факта действительности».

Е.А. Юрина в качестве свойств, объединяющих слова и выражения в единый класс образной лексики, указывает семантическую двупланность, метафоричность внутренней формы, ассоциативно - характеризующие функции в тексте. Свойство образности имеют два класса слов: языковые метафоры (ЯМ), вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивированности и собственно образные слова, первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности.

Языковые метафоры представлены в большом количестве в устной профессиональной речи гидроэнергетиков. Г. Н. Складаревская считает, что профессионализмы – это «псевдометафоричность, так как в пределах профессионального языка такие слова, выполняя функцию терминов, лишены какой бы то ни было экзотичности и двупланности». Мы не можем согласиться с этой позицией, поскольку иронический тон говорящих доказывает связь обозначаемого предмета с реалией, послужившей источником семантического развития, в языковом сознании человека.

Языковые метафоры встречаются в обозначении понятий разных тематических групп:

- Названия плотины и ее частей (*Ванна, корыто* – «судовозная камера судоподъёмника гидроузла», *Подполье* – «часть плотины, находящаяся ниже уровня воды»);
- Названия профессий (*Змей Горыныч* – «газоэлектросварщик»);
- Названия орудия труда (*Машка* – «кувалда 16 кг.», *Осциллограф* – «большой ключ»);

- Названия механизмов и их деталей (*Штаны* – «защитный лист обмотки статора»);
- Названия процессов и действий (*Охлопать* – «проверить работу релейной аппаратуры») и др.

Подавляющее большинство обнаруженных нами языковых метафор по структуре являются однословными: *улитка* – «спиральная камера гидроагрегата», реже – составными (двусловными): *крутится болванкой* – «холостой ход генератора».

Традиционно в структуре метафоры выделяются два смысловых плана, содержащих три ключевых структурных компонента:

- 1) то, что метафорически именуется – «субъект метафоры» (Арутюнова, 1979), «референт образа» (Мезенин 1983, Ощепкова 1989), «образ цели» (Баранов, Караулов 1991), «денотатив» (Юрина 2008);
- 2) то, посредством чего именуется – «вспомогательный субъект метафоры», «термин сравнения» (Арутюнова 1979), «агент образа» (Мезенин 1983, Ощепкова 1989), «образ источника» (Баранов, Караулов 1991), «ассоциатив» (Юрина 2008);
- 3) общие свойства первого и второго, на основании которых происходит сближение – «основание образа» (Мезенин 1983, Ощепкова 1989), «символ метафоры» (Скляревская 1993), «символ образного значения» (Юрина 2008).

Метафорический перенос в материале исследования обычно осуществляется на основе ассоциативных связей по сходству:

- формы, внешнего вида: *ванна, корыто* – «судовозная камера судоподъемника гидроузла»; *улитка* – «спиральная камера гидроагрегата»; *собирать кишки* – «скручивать сварочные кабели»;

Судоподъемник называют *ванной* или *корытом*, с одной стороны, из-за сходства форм, общая сема: «открытая продолговатая ёмкость». С другой стороны, сема «вода», погружение чего-либо в воду объединяет денотатив и ассоциатив. Отводящая спиральная камера гидроагрегата по форме напоминает свернутую раковину улитки. Экспрессивно-образные метафорическое выражение *пойдем кишки собирать* обозначает призыв пойти скручивать растянутые сварочные кабели. В основе образования метафорический перенос по сходству внешнего вида кабелей с кишками.

- функций: *штаны* – «защитный лист обмотки статора»;

В прямом значении *штаны*, как и любая другая одежда, в первую очередь выполняют функцию защиты – покрывают нижнюю часть тела. Статор гидрогенератора для изоляции тоже покрывают специальной обмоткой.

- производимого впечатления: *Змей Горыныч* – «газоэлектросварщик»;

Фольклорный персонаж *Змей Горыныч* представляет собой огнедышащего дракона. Процесс сварки сопряжен с активным распространением брызг расплавленного металла, напоминающих потоки огня, которые дракон извергает в случае нападения.

- по сходству места: *Подполье* – «часть плотины, находящаяся ниже уровня воды»;

В деревенских избах, загородных домах часто имеется пространство под полом, которое называют подвалом или *подпольем*. В машинном зале ГЭС есть несколько спусков в нижнюю часть плотины, место, находящееся ниже уровня воды, с одной стороны, и уровня пола машинного зала – с другой.

- по сходству формы: *Очки* – «единица измерения давления»;

Давление выражается в атмосферах (кГс/см²) или мегапаскалях (МПА), один мегапаскаль равен 10 атмосферам. Довольно трудная и неудобная в использовании единица измерения. Поскольку значение всегда кратко десяти, и в конце стоит ноль,

гидроэнергетики используют слово *очки* – «Давление сейчас – 20 очков». Это связано с тем, что традиционно оправка очков овальная, возникают ассоциации с формой ноля.

Феномен языковой игры обладает множеством признаков, в том числе, образностью. Пример языковой игры представлен в словосочетании *неженатый генератор*, применяемого к обозначению холостого хода. Выражение построено на многозначности слова «холостой», употребляют его не всерьез, ради развлечения, забавы. Стоит отметить, что терминологическое сочетание *холостой ход* тоже является образным. В речи оперативно-эксплуатационного персонала ГЭС зафиксировано слово *осциллограф*, обозначающее «прибор, предназначен для визуального наблюдения или записи (фотографирования) электрических процессов». Однако сотрудники используют это слово относительно гаечного ключа, которого слесари традиционно называют «собакой». Сравнение технически сложного прибора с довольно простым инструментом создает иронию – скрытую насмешку, «взрывная сила которой замаскирована внешне серьезной формой». Стоит заметить, что осциллограф – термин, относящийся к подязыку энергетиков, то есть всем сотрудникам ГЭС знакомый. Это и обеспечивает «дешифровку» иронии, адекватность восприятия.

Источником образности для профессиональных жаргонизмов гидроэнергетиков служит человек и окружающий его мир живой и неживой природы. Основные тематические группы, послужившие основанием для метафорического переноса значений: наименование растений и животных – *улитка*; различные цвета и их оттенки – *чернуха*; наименование дома, его частей, мебели – *ванна*; одежда, ее детали и аксессуары – *очки*; медицина – *клизма*.

В заключении отметим, что наличие образных номинаций является характерной особенностью устной профессиональной речи. Помимо коммуникативной, в ЯСЦ образные наименования выполняют иллюстративную и экспрессивную функции.